

Инструкция о перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных (районных), уездных (окружных) и губернских (областных) съездов советов: утв. Декретом ВЦИК от 11 августа 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1924. № 71. ст. 695.

Килин А. П. Категории граждан, лишенных избирательных прав в 1920-е годы (анализ инструкций о выборах в советы) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е годы). Сб. ст. участников науч. конф. Нижний Тагил : НТГПИ, 1997. С. 95–105.

Килин А. П. Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты: Научная монография. Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2018.

Alexopoulos Golfo. Stalin's Outcasts: Aliens, Citizens, and the Soviet State, 1926–1936. Ithaca, NY : Cornell University Press, 2003.

УДК: 821.161.1

Л. В. Маштакова

«УРАЛЬСКИЕ» МАТЕРИАЛЫ В ФОНДЕ Ф. СОЛОГУБА (РУКОПИСНЫЙ ОТДЕЛ ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН): ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ¹

В статье представлены результаты поиска и анализа документов, связанных с гастролями Ф. Сологуба на Урале в 1916 г. с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях», хранящихся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН («Пушкинский дом»): писем, телеграмм, рукописей стихотворений. На основании данных источников определяется значение мероприятия для литературной жизни Урала к. XIX – н. XX вв. Особое место уделяется полемике в уральской литературной и журналистской среде вокруг символизма как одного из главных течений русского модернизма. Устанавливается связь одного из стихотворений поэта с впечатлениями от поездки по Уралу.

Ключевые слова: Федор Сологуб, гастроли, Урал, Уфа, Екатеринбург, Челябинск, Пермь, 1916

Ф. Сологуб был на Урале два раза с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» в 1916 г.: 1 февраля – в Уфе, 3 февраля – в Челябинске, 1 октября – в Екатеринбурге и 27 октября – в Перми. Лекция, посвященная патриотической теме в поэзии классиков и современников, стала патетическим воззванием к духовному обновлению страны через испытания войной. В прессе она была жестко раскритикована, но на протяжении всех гастролей собирала полные или почти полные залы (см. комментарии А. В. Лаврова [Сологуб, 1997]). Записки, телеграммы, письма, черновики лекций, связанные с урало-сибирскими поездками, были скрупулезно собраны и сохранены поэтом и в данный момент составляют часть фонда Сологуба, хранящегося в Рукописном отделе Пушкинского Дома. Документы помогли детально реконструировать турне

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10095 «Индустриальная идентичность территорий России: уральские региональные сообщества и дискурс об Урале в культуре XVIII – XX вв.»)

по восточной части страны, а также несостоявшиеся гастрольные планы на 1917 г. (Курган [РО ИРЛИ РАН, ф. 289. оп. 3. ед. хр. 884. л. 8], Нижний Тагил [РО ИРЛИ РАН, оп. 3. ед. хр. 884. л. 19], Оренбург [РО ИРЛИ РАН, оп. 3. ед. хр. 136. л. 259–260] и др.). Не останавливаясь на подробностях путешествия, сделаем несколько замечаний на основании уральской и отчасти сибирской части документов, связанных с этим турне.

Во-первых, сохранившаяся переписка с организаторами мероприятия, тон писем и телеграмм, сообщаемые организаторами детали свидетельствуют о том значении, которое придавалось в культурной жизни провинциальных городов приезду Сологуба. При этом лекция привлекала достаточно разных слушателей, от губернатора [Сологуб, 1997, с. 353] до крестьян [Сологуб, 1997, с. 35]. Это свидетельствует о востребованности литературных мероприятий в провинциальной городской среде, о желании и возможности их посещать и критически воспринимать. Как пишет Ю. С. Подлубнова, реконструировавшая гастроли по Уралу К. Д. Бальмонта в 1915–1916 гг., «помимо того, что они способствовали распространению и образованию единого культурного пространства Российской империи, они <...> выявляли смыслы, во многом ключевые для идентичности регионов» [Подлубнова, 2017, с. 76]. Последнее, возможно, не столь применимо к творчеству Сологуба, однако история его турне важна в общем процессе.

Во-вторых, материалы фонда помогают определить роль таких мероприятий в непосредственно литературной и околосредовой среде. Приезд Сологуба был анонсирован во всех уральских газетах, освещавших культурные события, и стал резонансным событием, собравшим большое количество откликов. Большая часть обозревателей раскритиковала как патристические тезисы, так и эстетические воззрения поэта и писателя; были и в целом положительные статьи и репортажи, восторженных слов в адрес лектора почти не было. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Сологуб не был популярен на Урале, или его популярность ушла в прошлое. Если к этому добавить отклики в прессе на выступления К. Д. Бальмонта, проанализированные Ю. С. Подлубновой, может сложиться впечатление о несостоятельности попыток столичных лекторов поддержать интерес развитой и более прогрессивной провинциальной публики к символизму, потерявшему свои позиции в поле литературы. «Даже восторженному молодому человеку при виде “рыжеватого мужчины в возрасте этак под пятьдесят” стало очевидно, что время символизма и его культурных героев закончилось», – описывает исследовательница впечатления от лекции Бальмонта начинающего писателя Б. Д. Четверикова [Подлубнова, 2017, с. 76].

Однако вопрос о роли символизма в литературной жизни Урала и о популярности символистских авторов не столь однозначен. В фонде Сологуба есть два письма, свидетельствующие об острой полемике среди представителей разных литературных направлений, развернувшейся на страницах газет.

Одно из них принадлежит С. В. Виноградову, уральскому поэту, близкому символистам и подчеркнуто к ним себя причисляющим, критику и журналисту. С Сологубом он познакомился после лекции в Екатеринбурге и вручил ему визитную карточку, в надписи на которой назвал его своим учителем [РО ИРЛИ РАН, оп. 3. ед. хр. 136. л. 3]. В письме он писал: «Надо ли говорить, какие насмешки и издевательства пришлось мне вынести в медвежьей глуши от людей старых, мертвых слов» [РО ИРЛИ РАН, оп. 3. ед. хр. 136. л. 1.]. «Мертвые слова» для него представляют в том числе статьи его оппонента, А. Г. Туркина, редактора челябинской либерально-демократической газеты «Голос Приуралья». До и после лекции Сологуба в Челябинске Туркин разместил в «Голосе Приуралья» три разгромных статьи, одна из которых принадлежала его перу. Через несколько месяцев, ссылаясь на Сологуба как на провидца современности, Виноградов ответил оппоненту: «Господа Туркины не видят в жизни ничего, кроме исправников, земских начальников, мужиков и интеллигентов, <...> у них <...> отсутствует внутреннее зрение, позволяющее рассмотреть за видимую внешностью – скрытое невидимое, за преходящим – вечное» [Виноградов, 1916]. То, что слова Виноградова не были единственным голосом в поддержку символизма, свидетельствует второе письмо Сологубу, отправленное И. С. Ушакиным, журналистом новониколаевской газеты «Алтайское дело»: «Большинство “жильцов” нашего града не доросло еще до степени свободного понимания живого слова наших писателей» [РО ИРЛИ РАН, оп. 3. ед. хр. 884. л. 60.]. Он же сетует: «Местная пресса, к сожалению, вытесняет самую суть лекции» [РО ИРЛИ РАН, оп. 3. ед. хр. 884. л. 60.]. То есть ироничные и критические отклики в прессе могут быть равны лишь мнению редакции, но не предоставлять общей картины региональной литературной жизни, которая раскрывается при ближайшем рассмотрении каждого из его участников и в том числе через документы эпистолярного характера.

В-третьих, стоит обратить внимание на то, как впечатления от уральской поездки отразились на творчестве самого Сологуба. В письме жене, Ан. Н. Чеботаревской, поэт признавался, что его турне составили бесконечные концерты, переполненные поезда и ожидание на вокзалах [Сологуб, 1997, с. 362]. Но все же тяжелые условия путешествия по Уралу не помешали созданию одного стихотворения. Привычка Сологуба точно подписывать и датировать черновики произведений позволила установить, что «Улыбались, зеленея мило, сосенки...» было написано в поезде Шаля – Екатеринбург 2 октября 1916 г. [РО ИРЛИ РАН, оп. 1. ед. хр. 20. л. 27]. Так в стихотворение вошли черты осеннего уральского пейзажа: «Улыбались, зеленея мило, сосенки,/ Октябрю и Покрову,/ А печальные березыньки/ Весь убор сронили в ржавую траву...» Правда, от небольшой пейзажной зарисовки поэт сразу обращается к своей главной теме потусторонней тайной мечты: «И не слаще ль

вместе с нашей тёмной матерью/ Умирать и воскресать?/ Разве сердцу не от-
раднее/ О былом, о вешнем втайне помечтать?»

«Уральские» материалы в фонде Сологуба также дают представление о том, как проходила организация публичного мероприятия с участием гастролера, насколько сильны были цензурные ограничения (для получения разрешения на выступление, например, в Челябинске, потребовалось разрешение оренбургского губернатора, а на его получение – целый месяц [РО ИРЛИ РАН, оп. 3. ед. хр. 884. л. 229; л. 293.]), кто и как обычно занимался организацией (любопытно, что большую роль здесь играли музыкальные магазины, они же зачастую давали анонсы в газеты; так, в Уфе переписка велась с музыкальным магазином «Ли́ра», в Екатеринбурге и Перми – с владельцами музыкальных магазинов Е. И. Ивановым и М. Г. Симонович [РО ИРЛИ РАН, оп. 3. ед. хр. 884. л. 287; л. 132; л. 139; л. 307; л. 314.]), какие залы снимались для подобных мероприятий (обычно это были городские концертные залы, а за неимением оных или за невозможностью аренды – училища и музеи). Но эти данные остаются за рамками историко-литературного дискурса.

Список литературы

Рукописный отдел Института русской литературы РАН (РО ИРЛИ РАН). Ф. 289. Сологуб Федор (наст. имя и фам. Тетерников Федор Кузьмич) (1863–1927).

Виноградов С. Литературные штрихи // Уральская жизнь. 1916. № 107. 15 мая.

Поддубнова Ю. С. Уральские гастролы К. Д. Бальмонта (по материалам региональной прессы) // Филологический класс. 2017. № 2 (48). С. 75–82.

Сологуб Ф. Письма к Анастасии Чеботаревской / публикация А. В. Ларова // Неизданный Федор Сологуб / под. ред. М. М. Павловой, А. В. Лаврова. М. : НЛЮ, 1997. С. 303–370.

УДК 930.253(571.12)

М. А. Орлов

ДОКУМЕНТЫ О ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ № 93 НКВД-МВД СССР В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена документам о лагере № 93 Управления (с 1945 г. – Главного управления) по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (лагерь действовал в 1942–1948 гг., центр лагеря находился в Тюмени). В статье рассматривается документация промышленных предприятий, находящаяся на хранении в Государственном архиве Тюменской области, и органов ВКП(б), хранящаяся в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области. Автор перечисляет фонды данных архивов, содержащие материалы по истории лагеря, раскрывает видовой состав и содержание обнаруженных документов, останавливается на вопросах, связанных с особенностями некоторых дел и документов.

Ключевые слова: Тюменская область, Государственный архив Тюменской области, Государственный архив социально-политической истории Тюменской области, военнопленные, лагерь военнопленных и интернированных № 93, архивные документы.